

Информация Конституционного суда Кыргызской Республики о состоянии конституционной законности в Кыргызской Республике за 2023 год

Конституционный суд Кыргызской Республики (далее – Конституционный суд), будучи высшим органом судебной власти, осуществляющим конституционный контроль в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Кыргызской Республики (далее – Конституция), последовательно раскрывает в своих решениях смысл и содержание конституционных ценностей и положений, принципов и правовых начал.

Рассматриваемые органом конституционного контроля вопросы права, содержат сложные проблемы как теоретического, так и практического плана, которые в совокупности требуют от Конституционного суда многогранной, всеобъемлющей и объективной оценки, чтобы обеспечить соблюдение баланса важных конституционно-значимых ценностей.

Эффективный конституционный контроль предполагает применение современных методов и инструментов правовой оценки с учетом новых научных доктрин, тенденций развития права, непосредственно влияющих на содержание прав и свобод граждан и деятельности государственных органов, призванных предоставлять гарантии, установленные Конституцией.

В этой связи каждое решение Конституционного суда содержит не только интерпретацию норм Конституции и правовой оценки закона или иного нормативного правового акта на предмет соответствия Основному закону, но и целый спектр правовых позиций, выявляющих дефекты правового регулирования, правоприменения, а также направления для их устранения.

Своевременное и последовательное исполнение решений органа конституционного контроля, в особенности судами и другими правоприменительными органами, имеет важнейшее значение, поскольку в их деятельности непосредственно проявляется смысл и значение норм Конституции, уточненных в правовых позициях и решениях Конституционного суда.

2023 год ознаменовался празднованием 30-летия Конституции Кыргызской Республики. Конституционный суд выступил одним из организаторов комплекса мероприятий, посвященных этому событию, направленных на сосредоточении внимания всех государственных органов, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и широкого круга граждан к важности конституционных принципов и норм в жизни каждого человека и гражданина.

Представленная Конституционным судом ежегодная информация о состоянии конституционной законности за 2023 год содержит анализ поступивших обращений, результатов их рассмотрения, исполнения

принятых решений и других аспектов деятельности органа конституционного контроля в целях повышения правовой культуры граждан, их осведомленности о конституционном судопроизводстве, состоянии конституционной законности в стране.

Настоящая Информация может служить ориентиром для нормотворческих и правоприменительных органов по вопросам права.

1. Краткий обзор поступивших обращений в Конституционный суд

В 2023 году в Конституционный суд поступило 168 обращений, из которых только 93 обращения касались непосредственно вопросов, связанных с проверкой конституционности нормативных правовых актов, официальным толкованием Конституции и дачей заключения на проект изменений в Конституцию. Из общего количества обращений 88% составили обращения граждан, обращения от государственных органов - 5%, юридических лиц - 5% и судей 2%. При этом по 29 обращениям (31%) были приняты определения коллегии судей о принятии к производству, по 64 (69%) – было отказано в принятии к производству.

Одним из основных оснований к отказу в принятии обращений к производству явилось их несоответствие по форме и содержанию требованиям пункта 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» (42 случая). По 9 обращениям коллегия судей отказала в принятии к производству ввиду того, что конституционность указанных в обращении вопросов ранее проверялась органом конституционного контроля, и имеются ее акты, сохраняющие свою силу; по 4 обращениям отказано ввиду неподведомственности поставленных в обращении вопросов Конституционному суду; по 3 обращениям – обращение исходило от ненадлежащего субъекта; по 3 обращениям – по причине отмены или утраты силы акта, конституционность которого оспаривалась в обращении; по 3 обращениям – в повторном обращении отсутствовали новые аргументы и доводы, касающиеся оспариваемого нормативного правового акта.

В поступивших за указанный период обращениях чаще всего оспаривались различные нормы Уголовно-процессуального кодекса (19 обращений), Гражданского-процессуального кодекса (8 обращений), Административно-процессуального кодекса (7 обращений) и Уголовного кодекса (7 обращений).

Конституционным судом за отчетный период принято 20 решений, а также 14 постановлений, принятых по жалобам на определение коллегии судей Конституционного суда, 6 определений о прекращении производства по делу.

В 15 из 20 принятых Конституционным судом решений (60%) оспариваемые нормы были признаны противоречащими или частично противоречащими Конституции либо из решения суда вытекала необходимость устранения пробела в правовом регулировании. По 5 делам

(25%) были приняты решения о признании оспариваемых нормативных правовых актов непротиворечащими конституционным положениям. При этом одно решение было связано с толкованием нормы Конституции и одно дело - с пересмотром принятого Конституционным судом решения.

В 6 из принятых 14 постановлений Конституционного суда по пересмотру определений коллегий судей жалобы заявителей были удовлетворены и их обращения приняты к производству.

За рассматриваемый период определениями Конституционного суда было прекращено производство по 5 делам в связи с принятием нормативных правовых актов, признавших утратившими силу оспариваемых норм. И только по одному делу производство было прекращено в связи с отзывом представления субъектом обращения.

2. Обзор принятых решений Конституционного суда в 2023 году

2.1. В Решении Конституционного суда от 18 января 2023 года суд признал пункт 7 статьи 216 Гражданского процессуального кодекса противоречащим Конституции.

Пункт 7 статьи 216 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) устанавливал право суда по своему усмотрению решать вопрос о приостановлении производства по делу, в том числе и в случае получения уведомления органа конституционного контроля о принятии к своему рассмотрению обращения о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению при разрешении дела. По мнению субъектов обращения, такое правовое регулирование противоречило конституционным установлениям, в том числе требованию о неприменении судом нормативных правовых актов, противоречащих Конституции, или вызывающих сомнение в их конституционности.

В этом Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Конституционное правосудие в системе судебной власти играет особую роль, задача которого состоит в обеспечении верховенства и прямого действия Конституции. Оно воздействует на правовую систему, осуществляя при проверке законоположений корректировку их применения посредством выявления конституционно-правового смысла соответствующих нормоположений, а также разрешает вопросы неопределенности в понимании положений Конституции в процессе правотворчества и правоприменения, формирует единство правового пространства и обеспечивает конституционную законность в стране.

В свою очередь, ситуацию с конституционной законностью в стране определяет, прежде всего, качество судебного правоприменения. Применение неконституционных нормативных правовых актов не только нарушает конституционный правопорядок, но и лишает каждого права на справедливый суд, которым охватывается жизнеспособность всей совокупности конституционных прав и свобод. Именно поэтому, для

поддержания режима конституционной законности первостепенное значение имеет соблюдение в ходе судебного правоприменения конституционных требований во всей их полноте, включая точное следование правовым позициям Конституционного суда, а также выполнение иных установок, содержащихся в его решениях, обращенных к правоприменителю.

Судья, выполняя такую архиважную государственную функцию как правосудие, осуществляет свою деятельность в условиях динамично меняющегося массива законодательства на фоне стремительно развивающихся общественных отношений. Такое развитие законодательства объективно порождает различного рода коллизии и серьезные трудности в процессе правоприменения.

Любые сомнения судьи в конституционности закона являются основанием для обращения в Конституционный суд. При этом, до вынесения решения по этому вопросу органом конституционного контроля в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 97 Основного Закона, судья не вправе применять этот закон в конкретном деле. Соответственно, в этом случае производство по делу подлежит обязательному приостановлению.

Причем, самостоятельная оценка судами конституционности закона и возможности применения его в конкретном деле без обращения в Конституционный суд недопустима, поскольку она может привести к различному толкованию конституционных норм и формированию противоречивой судебной практики, которое непременно негативно отразится на охраняемых Конституцией ценностях и установках, правах и свободах человека и гражданина.

Таким образом, обязательное приостановление производства по делу исходит не только из прямого контекста статьи 102 Конституции, но и основывается на принципе верховенства Конституции над законами всех уровней, ее прямого действия, подчинения судьи, прежде всего, Конституции (часть 1, 2 статьи 6, часть 1 статьи 95).

Конституционный суд особо отмечает о недопустимости законодательного предоставления возможности предрешения вопроса судом общей юрисдикции о конституционности закона или иного нормативного правового акта до вынесения Решения Конституционным судом по этому вопросу.

В этой связи оспариваемая норма (пункт 7 статьи 216 ГПК), устанавливающая право суда по своему усмотрению решать вопрос о приостановлении производства по делу, в том числе, и в случае получения уведомления органа конституционного контроля о принятии к своему рассмотрению обращения о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению при разрешении дела, является излишним звеном в правовом регулировании и подлежит исключению из правовой системы путем признания ее противоречащей частям 1, 2 статьи 6, части 1 статьи 61, части 1 статьи 95, части 3 статьи 97, частям 1, 2 статьи 102 Конституции.».

Решение направлено для дальнейшего рассмотрения в Кабинет Министров письмом суда от 7 апреля 2023 года №03/318.

2.2. Решением Конституционного суда от 25 января 2023 года нормативное положение части 2 статьи 71 Уголовного кодекса (далее – УК), регламентирующей вопросы установления денежной компенсации за причиненный моральный вред, выраженное словами «в размере от 50-кратного до 1000-кратного расчетного показателя», признано противоречащим Конституции.

При этом в *Решении суда отмечена* допустимость законодательного установления пределов компенсации морального вреда только для случаев его возмещения из средств специализированного фонда в порядке, определенном Кабинетом Министров Кыргызской Республики в силу требований части 10 статьи 40 Уголовного процессуального кодекса.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Государство должно предпринимать меры по предотвращению преступлений, но, исходя из природы человека, ни одно из них не способно гарантировать абсолютную безопасность каждому индивиду. Ввиду этого, государство несет ответственность за обеспечение справедливого рассмотрения судом каждого дела о преступлении, неотвратимости наказания виновных, а также за восстановление нарушенных прав потерпевших, в том числе, за своевременную компенсацию причиненного ему материального ущерба и морального вреда.

Соответственно, обязанность государства по компенсации причиненного преступлением морального вреда потерпевшему, в случае, когда его возмещение невозможно за счет подозреваемого, обвиняемого, осужденного, вытекает из его функции по обеспечению режима законности в стране. Однако этот вопрос не может быть решен только бюджетным финансированием и напрямую зависит от финансовых возможностей государства на том или ином этапе его развития.

Таким образом, установленные в оспариваемой норме пределы возмещения морального вреда являются допустимыми и соразмерными, но только тогда, когда речь идет о компенсации морального вреда за счет специализированного фонда, в порядке, определяемом Кабинетом Министров, и не могут рассматриваться как влекущие нарушение конституционных установлений, прав и свобод человека и гражданина.

В то же время, применение установленных порогов во всех случаях взыскания морального вреда в рамках уголовного дела является недопустимым.

В соответствии с принципом уголовного законодательства о неотвратимости уголовной ответственности лицо, совершившее преступное деяние, подлежит не только наказанию, но и другим мерам уголовно-правового воздействия.

В этой связи следует принять во внимание, что компенсация морального вреда – это установление дополнительного вида гражданско-правовой ответственности, не исключая основного вида наказания, установленного уголовным законодательством. При этом адекватное возмещение потерпевшему морального вреда – это вопрос восстановления в том числе и социальной справедливости.

Редакция оспариваемой нормы, вводя пределы компенсации морального вреда, устанавливает строгие параметры оценки нравственных и физических страданий лиц, пострадавших от преступлений, без учета всех обстоятельств дела и тяжести нанесенного вреда.

Кроме того, принцип независимости судей предполагает их неотъемлемое право на собственное убеждение в оценке обстоятельств дела и вопрос о соразмерности денежных компенсаций морального вреда, безусловно, должен быть отнесен к судейской дискреции.

Таким образом, введение законодателем пределов возмещения морального вреда в оспариваемой норме не отвечает конституционным требованиям соразмерности вводимых ограничений конституционно значимым целям, установленных частями 2, 4 статьи 23 Конституции, и не позволяет в полной мере реализовать право каждого на судебную защиту посредством адекватной компенсации причиненного преступлением морального вреда.

В этой связи Решением предусмотрено Кабинету Министров инициировать изменения в действующее правовое регулирование, вытекающие из мотивировочной части данного Решения.

Решение направлено для дальнейшего рассмотрения в Кабинет Министров письмом суда от 7 апреля 2023 года №03/317.

2.3. В Решении Конституционного суда от 1 марта 2023 года суд признал часть 4 статьи 403 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) противоречащей части 5 статьи 23, части 4 статьи 58 Конституции, в той мере, в которой создает препятствие пересмотру определения суда апелляционной инстанции, вынесенного по результатам рассмотрения постановления судьи об удовлетворении или отказе в восстановлении пропущенного срока в кассационном порядке.

Согласно обозначенной норме, постановление судьи, суда об удовлетворении или отказе в восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в суде апелляционной инстанции, который вправе отменить постановление и рассмотреть поданные жалобы и представления по существу или вернуть их в суд, вынесший обжалуемый судебный акт для выполнения требований, предусмотренных статьей 417 УПК.

При этом в своем Решении суд отметил, что до внесения соответствующих изменений в законодательство, пересмотр определения суда апелляционной инстанции, вынесенного по результатам рассмотрения постановления судьи об удовлетворении или отказе в восстановлении

пропущенного срока в кассационном порядке, должен осуществляться самостоятельно в соответствии с разделом XII УПК.

В этом Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Институт кассационного производства, являясь одним из действенных механизмов исправления судебных ошибок, выступает важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека, а в случае их нарушения нижестоящими судами – основным способом их восстановления.

При этом главной задачей кассационной судебной инстанции является проверка правильности применения норм материального и процессуального права и посредством этого – установление единой правоприменительной практики, отвечающей конституционным принципам справедливости и законности.

Определение апелляции инстанции, выносимое по результатам пересмотра постановления суда об удовлетворении или отказе в восстановлении пропущенного срока, основывается также на нормах материального и процессуального права, соответственно, проблемы с их правильным применением вполне возможны. А учитывая пресекающий характер данного судебного акта, когда человек окончательно может лишиться возможности пересмотра своего дела, рассматриваемое определение не может быть исключено из сферы судебного контроля Верховного суда.

Конституционный суд считает, что вопрос о возможности оспаривания постановления судьи об удовлетворении или отказе в восстановлении пропущенного срока в кассационном порядке должен быть предусмотрен в уголовно-процессуальном законодательстве.

Следует особо обратить внимание на тот факт, что право каждого на рассмотрение аналогичных судебных актов кассационной инстанцией по гражданским и административным делам закреплено в соответствующих процессуальных кодексах (Гражданско-процессуальном и Административно-процессуальном кодексах).

Отсутствие в главе 51 УПК возможности обжалования в кассационном порядке судебных актов, вынесенных по вопросам восстановления пропущенных сроков не согласуется с универсальным требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляет и ограничивает право осужденного на рассмотрение его дела вышестоящим судом в соответствии с законом.

Кыргызский язык является государственным языком. В случае расхождения текста на государственном языке с текстом на официальном языке, текст на государственном языке считается оригиналом.

Оспариваемая же норма не отвечает требованиям аутентичности и внутренней согласованности между ее текстами на государственном и официальном языках.».

В связи с изложенным Кабинету Министров поручено инициировать внесение изменений в УПК, вытекающих из мотивировочной части вышеназванного Решения.

Решение направлено для дальнейшего рассмотрения в Кабинет Министров письмом суда от 16 мая 2023 года №03/482.

2.4. Решением от 29 марта 2023 года Конституционный суд признал статью 95 Уголовного кодекса (далее – УК), регламентирующую вопросы судимости и ее погашения, не противоречащей Конституции; признал пункт 2 статьи 5 Закона «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Кодекса о правонарушениях и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 28 октября 2021 года №126, предусматривавшей порядок освобождения от наказания осужденных, в том числе досрочного снятия судимости, противоречащим Конституции в части признания утратившей силу части 17 статьи 7 Закона «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» от 24 января 2017 года №10.

Таким образом, согласно данному Решению у лиц, отбывших наказание с 1997 по 2017 год, появляется право обратиться в суд по досрочному снятию судимости, в случае их безупречного поведения после отбывания наказания.

Кроме того, Решением часть 5 статьи 80 УК, согласно которой срок содержания под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывался из расчета один день под стражей за один день лишения свободы, признана противоречащей частям 2, 4 статьи 56 Конституции.

Конституционный суд указал, что до приведения статьи 80 УК в соответствие с данным Решением, срок содержания под стражей до вступления приговора в законную силу подлежит зачету из расчета один день под стражей за два дня лишения свободы.

Также Решением на Кабинет Министров возложены разработка и внесение на рассмотрение Жогорку Кенеша соответствующего проекта закона.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Законодатель, призывая отказаться от методов усиления уголовной репрессии, увеличения сроков лишения свободы, необоснованной жесткости условий его отбывания, предложил внедрение института probation, акцентируя внимание на восстановительное правосудие.

Уголовно-правовые особенности этого направления как социально-правового института позволяют не только предупреждать преступления, но и стимулируют включение таких функций наказания, как реституция (восстановление положения потерпевшего) и ресоциализация виновного

(восстановление положительных связей человека с обществом) в законодательство.

Ввиду этого, законодатель установил, что задачами probation являются исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и принудительно-поощрительных мер уголовно-правового воздействия в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, надзор за условно-досрочно освобожденными, изучение и исправление поведения условно осужденного, предупреждение правонарушений, содействие примирению с потерпевшими.

Выполнение необходимых условий probation приводит к двум правовым результатам: во-первых, правонарушитель полностью освобождается от любого наказания за совершенное преступление, а во-вторых, не сохраняется судимость, включая любые правовые ограничения, связанные с наличием судимости.

Принимая во внимание взятый ориентир, законодатель также исключил учет рецидива преступления. Это позволяет судам оценивать каждое преступление и наказывать соответствующим образом без учета прошлых правонарушений. Такой подход считается наиболее справедливым и сбалансированным, отвечающим целям реабилитации и превенции.

Наряду с этим, произошли изменения в нормах уголовного законодательства в части исключения досрочного снятия судимости судом до истечения срока ее погашения.

Важным условием возможности досрочного снятия судимости предусматривалось безупречное поведение лица после отбытия им наказания.

Данный вопрос всегда решался индивидуально, исходя из фактических обстоятельств дела. Однако необходимо отметить, что безупречность поведения осужденного лица определяло само виновное лицо, который сам решал вопрос о своем исправлении, а суд только констатировал факт исправления лица по документам, представленным этим лицом в суд для решения вопроса о снятии судимости.

В этой ситуации суду фактически невозможно было объективно разобраться в вопросе о безупречности поведения лица в постисправительный период, дать его поведению справедливую оценку, позволяющую досрочно снять с этого лица судимость, соответственно, такая форма снятия судимости развивала разную правоприменительную практику и противоречила принципу справедливого и объективного отправления правосудия, обеспечения равенства всех осужденных перед судом.

Конституционный суд отметил, что право на снятие судимости, как и его погашение, считается процессуальной гарантией права на судебную защиту, но не частью его основного или фундаментального содержания. Это означает, что возможность снятия судимости до истечения срока ее погашения являлось льготой, предоставляемой правовой системой, но не гарантированным основным правом.

Руководствуясь указанной политикой в сфере уголовного законодательства, а также принципом справедливости и исключения поддержки неправомерного интереса осужденного, законодатель упразднил возможность досрочного снятия судимости до истечения срока ее погашения, что не может расцениваться как нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированные Конституцией.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что при внедрении новых методов в уголовно-правовой политике крайне важно применять ответственный и комплексный подход, учитывающий весь спектр затрагиваемых явлений, а также потенциальные последствия как для общества, так и для государства. Принятие четких мер может помочь предотвратить противоречия и решить практические вопросы.

В связи с чем для плавного, эффективного перехода от прежних правоотношений к новым требуется применение промежуточного закона, которым должна быть обеспечена четкая ясность и определенность применения и толкования закона.

Государство решило следовать этому направлению при введении в действие уголовных кодексов в новых редакциях 2017 и 2021 годов.

Так, в промежуточных законах, в том числе были предусмотрены ретроактивные положения, определяющие пределы действия уголовного закона в отношении преступлений, совершенных до вступления в силу новых кодексов.

Промежуточные законы должны предоставлять конкретные указания по процедурам и процессам, связанным с правоохранительной деятельностью, расследованием и преследованием преступлений, а также способствовать последовательности, предсказуемости и эффективности правовой системы, повышая доверие общества к соблюдению правовых требований.

Так, в период принятия уголовных кодексов в редакции 2017 года в промежуточном законе от 24 января 2017 года №10 было установлено, что положения, изложенные в УК 1997 года, касающиеся погашения и снятия судимости, будут применяться к лицам, совершившим преступления до введения в действие УК 2017 года, за исключением случаев, когда он смягчает правовые последствия преступного деяния, совершенного этими лицами.

Однако после вступления в силу УК 2021 года, действие вышеупомянутых норм было отменено промежуточным законом от 28 октября 2021 года №126.

Таким образом, отмена нормы об обратном действии во времени стала причиной возникновения неопределенности и сомнений в правоприменительной практике, что привело к ослаблению беспристрастности в судебном процессе, несоблюдению основных принципов правосудия, а также отклонению от требований ясности и четкости формулировки правовых норм.

В этой связи оспариваемая норма рассматривается как нарушающая конституционные права заявителя, поскольку принцип юридического равенства, основанный на положениях Конституции, требует, чтобы правовые нормы были определенными, точными, ясными, недвусмысленными и непротиворечивыми в действующей правовой системе для обеспечения единообразного толкования закона.

Несоблюдение данных критериев приводит к непоследовательности правоприменения, неоднозначности, произвольному применению правовых норм или отказу в признании права за отдельными лицами, нарушает конституционные гарантии государственной защиты на запрет отмены прав и свобод человека и на его судебную защиту.

Если государство встало на путь гуманизации уголовного законодательства в качестве стандарта для действий, то оно должно последовательно применять эту политику ко всем видам правонарушений, их последствиям и людям, независимо от их социального статуса. Главной целью должно быть сохранение уважительного отношения к каждому индивиду, защита его прав и интересов, а также обеспечение того, чтобы система уголовного правосудия стремилась к реабилитации и применению более мягких мер, а не просто суровому наказанию.

Заключение под стражу в действующей системе правового регулирования связано с принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве с изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц. Это напрямую посягает на основные права человека на физическую свободу и личную неприкосновенность, в том числе при условиях, в которых эти права осуществляются. В силу этого при применении данной меры пресечения ограничение не должно изменять фундаментальный характер права и должно иметь разумное обоснование при балансе между правами личности и законными интересами других лиц, государства и общества.

Такая мера государственного воздействия подразумевает значительное использование государственно-властных полномочий, способна причинить боль, страх, социальный позор и иное чрезмерное влияние на личность, может восприниматься как несправедливая и преждевременная форма наказания человека еще до того, как суд признает его виновным. Поэтому это восприятие подчеркивает значимость института зачета наказания.

Так, положение, касающееся времени содержания под стражей до вступления приговора в законную силу, было изменено с введением в действие нового УК. В отличие от нормы УК 1997 года, которая позволяла засчитывать один день содержания под стражей за два дня лишения свободы, нынешняя версия предусматривает, что один день содержания под стражей приравнивается к одному дню лишения свободы, как указано в части 5 статьи 80 УК.

Законодательство Кыргызской Республики допускает содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в условиях, сопоставимых по степени изоляции с самыми строгими режимами мест лишения свободы, куда направляются осужденные по вступившему в силу приговору суда для отбытия наказания, что не соразмерно целям этой меры пресечения.

Недостаточное личное пространство, время прогулок на свежем воздухе, ненадлежащее отопление, недостаточное естественное освещение и вентиляция представляют собой унижительные условия содержания в местах предварительного заключения, создают условия, которые приводят к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, сопоставимые применению пыток, разрушая при этом психологическое и физическое состояние человека.

В связи с чем, действующая уголовно-правовая модель зачета меры пресечения в виде заключения под стражу в срок уголовного наказания умаляет ранее предоставленное государством право осужденному на компенсацию издержек досудебного производства и ставит его в неравное положение с лицами, отбывающими наказание, зачет которым был осуществлен по правилам до вступления оспариваемого законоположения в силу, что противоречит Конституции.

Решение направлено для дальнейшего рассмотрения в Кабинет Министров письмом суда от 24 мая 2023 года №03/555.

2.5. В Решении Конституционного суда от 19 апреля 2023 года дано официальное толкование части 2 статьи 44 Конституции в связи с обращением Кабинета Министров Кыргызской Республики.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Конституционные нормы представляют собой исходные положения высокой степени обобщения, закрепляют принципиальные стороны политического, социально-экономического, духовно-культурного устройства общества. Они выступают в качестве стандартов и правовых эталонов для иных отраслей права. Нормы всех других отраслей права призваны детализировать исходные конституционные нормы, наполнять их собственным отраслевым содержанием и не могут им противоречить.

Конституция в общих чертах состоит из учредительных, (декларативные нормы, нормы-цели, нормы-принципы) регулятивных, охранительных и обеспечительных норм, которые по своей сути неотделимы друг от друга. То есть любая конституционная норма является составной частью единой и целостной системы.

Системное единство конституционных норм заключается в том, что на основе фундаментальных норм-принципов строится юридическое содержание остальных. Иными словами, учредительные нормы составляют основу Конституции, обладают более высоким рангом, и все иные виды

конституционных норм функционируют лишь в той мере, в которой не входят с ними в противодействие.

Следовательно, правовой смысл официального толкования Конституции заключается в раскрытии истинного содержания и смысла ее отдельных норм в неразрывной, системной взаимосвязи и сопряженности их с общими конституционными установками и принципами. В этой связи интерпретация конституционной нормы, осуществляемая Конституционным судом, не может ограничиваться рамками ее буквального изложения и восприятия.

Стремление государства к социальной справедливости, как это вытекает из преамбулы Конституции, означает необходимость социально-политической гармонизации общественных отношений, при которой меры и средства, предпринимаемые государством, создают равные условия и возможности каждому для его самореализации и не порождают уравнилельной системы решения социальных задач.

В сущности, государство, используя налоговые, бюджетные, кредитные и административные инструменты осуществляет не более чем перераспределение своих доходов для выполнения возложенных на него функций, в том числе по содержанию нетрудоспособной части населения.

Таким образом, социальная политика либерального, правового государства, каковым в соответствии с Конституцией является Кыргызская Республика, никак не может не зависеть от экономических возможностей, поскольку объем ресурсов, которые оно способно направить на выполнение своих социальных обязательств, всецело зависит от результатов экономической активности всего общества.

Тем самым, реализуемость социальных прав граждан зависит не только от наличия юридических гарантий, но и от материальной составляющей, под которой понимается совокупность экономических факторов, делающих эти права реальными. Такая взаимообусловленность означает, что либеральное начало первично и приверженность принципам социального государства не может превалировать над ним.

В то же время тип государственного устройства, при котором социальные обязательства могут быть не привязаны к состоянию экономики – это государство с плановой экономикой, антипод рыночной, в руках которого сосредоточены основные средства производства и результаты всеобщего произведенного продукта, на котором полностью лежит функция по распределению всех имеющихся общественных благ.

Во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 44 Конституции, предусматривающей гарантии социального обеспечения за счет государства в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности и потери кормильца, часть 2 этой же статьи устанавливает, что пенсия, социальное пособие и другая социальная помощь обеспечивают уровень жизни не ниже установленного законом размера прожиточного минимума.

Содержание прожиточного минимума, как правовой категории, заключается в его свойствах быть фиксированным показателем уровня жизни населения на определенный период и влиять на выбор направлений социальной политики государства и осуществления им мер по социальной поддержке населения.

Толкуемая норма находится в непосредственной связи с другой конституционной установкой, согласно которой, социальная деятельность государства не должна принимать форму государственного попечительства, ограничивающего экономическую свободу, активность и возможности гражданина самому достигать экономического благополучия для себя и своей семьи.

Приведенные конституционные нормы означают, что государство, на которого возлагается выполнение и других конституционно значимых задач, обязано соизмерять свои обязательства в сфере социальных гарантий со своими экономическими возможностями. Иной подход к ведению социальной политики в государстве будет противодействовать реализации конституционных положений о либеральной экономике и рыночных отношениях.

Несмотря на то, что ныне действующая норма не содержит выражения «в соответствии с экономическими возможностями общества», истинный смысл данной нормы объективно не может пониматься иначе, как обеспечение пенсиями, социальными пособиями и другой социальной помощью уровня жизни не ниже установленного законом размера прожиточного минимума в зависимости от реальных экономических возможностей государства.

При этом политика государства должна поступательно вести к достижению такого уровня экономического роста, которая позволит осуществлять социальные выплаты уязвимым категориям граждан в объеме, необходимом для удовлетворения всех жизненных потребностей.

Интерпретация конституционной нормы, выработанная в Решении, осуществлена в соответствии с принципами конституционной герменевтики и соотносится с международными стандартами в области прав человека на социальное обеспечение.

Исходя из вышеприведенных правовых позиций Конституционный суд решил, что «конституционно-правовой смысл части 2 статьи 44 Конституции заключается в том, что определение размеров пенсий, социальных пособий и другой социальной помощи не может не находиться в прямой зависимости от состояния экономики и возможностей государства, соответственно, нормативное положение, выраженное словами «обеспечивают уровень жизни не ниже установленного законом размера прожиточного минимума», не должно пониматься как безусловное обязательство государства по установлению размеров пенсий, социальных пособий и другой социальной помощи не ниже прожиточного минимума, а должно рассматриваться в

качестве целевого ориентира, поступательное достижение которого является конституционно-значимой задачей государства.

При этом Решением предусмотрена необходимость при осуществлении правового регулирования сферы социального обеспечения Жогорку Кенешу и Кабинету Министров придерживаться конституционно-правового смысла части 2 статьи 44 Конституции, изложенного в данном решении.

Решение направлено для дальнейшего рассмотрения в Жогорку Кенеш и Кабинет Министров Кыргызской Республики письмами суда от 24 мая 2023 года №03/553, №03/554.

2.6. Конституционный суд **26 апреля 2023 года** проверил конституционность норм, регламентирующих вопросы назначения на должность акима, главы айыл окмоту лиц, являющихся уроженцами соответствующего района, и своим Решением признал отдельные оспариваемые нормы противоречащими Конституции в той мере, в какой они распространяются на замещение должностей мэров городов Бишкек и Ош.

При этом в Решении суда Кабинету Министров поручено внести изменения в сферу действующего правового регулирования, вытекающие из правовых позиций, изложенных в мотивировочной части данного Решения.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Государственная и муниципальная службы играют важную роль в социально-культурной и административно-политической жизни государства, в управлении экономикой и всеми другими сферами жизни общества и требует от их служащих высокого уровня профессионализма, компетенции, ответственности, соответствующей подготовки, знаний и навыков, необходимых для полноценного и качественного выполнения служебных обязанностей в интересах государства.

В связи с этим, законодатель вправе посредством специального правового регулирования определить для граждан, поступающих на государственную и муниципальную службы, специальные требования и ограничения с учетом специфики задач, принципов их организации и функционирования.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 9 Закона «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления», акимом не может быть лицо, являющееся уроженцем соответствующего района.

В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 46 указанного Закона не может быть мэром лицо, являющееся уроженцем соответствующего города. Аналогичная норма содержится и в пункте 3 части 3 статьи 52 названного Закона, предусматривающая запрет на назначение главой айыл окмоту лица, являющегося уроженцем соответствующего айылного аймака.

Несомненно, обозначенным должностным лицам принадлежит ведущая роль в организации общественного управления на территории соответствующего айылного аймака, города, района. В соответствии с

вышеуказанным Законом мэры городов, акимы районов, главы айыл окмоту наделены довольно широкой компетенцией по осуществлению исполнительно-распорядительных функций. В их руках сосредоточена достаточная полнота власти по решению административных и социально-экономических вопросов местных сообществ. Иначе говоря, совокупность выполняемых акимом, мэром, главой айыл окмоту функций своим многообразием и силой управленческого воздействия прямо указывает на значимость этих институтов как главных инструментов по управлению общественной жизнью на определенных территориальных единицах.

Соответственно, к лицам, замещающим эти должности, не могут не предъявляться определенные требования, которые обеспечивали бы наиболее эффективную и пригодную для интересов местного сообщества деятельность.

Традиционность в контексте развития кыргызского народа подразумевает сохранение и передачу из поколения в поколение образа жизни, общечеловеческих ценностей, исторически сложившихся обычаев, определяющих его идентичность. Вместе с тем не все народные традиции имеют благотворное влияние на уклад жизни общества. В частности, ввиду компактного проживания и оседлости лиц, имеющих родственные связи, родоплеменные отношения занимают существенное место в укоренении не только межличностной коммуникации, но и сохраняют влияние на публичную жизнь местных сообществ.

Приверженность этим традициям чревато предоставлением должностными лицами местных государственных администраций и органов местного самоуправления необоснованных привилегий определенной категории лиц по признаку родства или иного предпочтения при принятии решений по значимым вопросам местного значения, созданием, тем самым, предпосылок для конфликта интересов и недовольств местного населения, способных вызвать серьезные социальные потрясения.

Такое положение не совместимо с общими принципами деятельности местных государственных администраций и органов местного самоуправления, обеспечения законности, равноправия и социальной справедливости, защиты прав и охраняемых законом интересов членов местных сообществ, открытости этих органов, осуществление ими своих полномочий в интересах народа, конституционно-правовой и иной ответственности перед народом; государство и его органы должны служить всему обществу, а не какой-то его части.

Исходя из степени ответственности перед местным сообществом и государством в целом указанных субъектов, Конституционный суд считает, что введение запрета на занятие должности акима района, мэра города и главы айыл окмоту лицам, являющимся уроженцами соответствующего района, города, айылного аймака соответствует конституционным требованиям, обусловлено публичным интересом и особенностями государственной и муниципальной служб.

Легитимность государственной власти во многом основывается на доверии общества. Создавая соответствующие правовые механизмы, законодатель вправе устанавливать повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности. Такие требования устанавливаются, чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах, чтобы у граждан не возникали сомнения в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти. Специфика формирования и функционирования государственной власти в Кыргызской Республике предопределяет особый статус лиц, замещающих политические должности.

Дифференцируя государственные должности и регламентируя правовой статус каждой из них, законодатель вправе устанавливать в этой сфере особые правила.

Города Бишкек и Ош в соответствии с принципами административно-территориального деления наделены особым конституционно-правовым статусом и признаны городами республиканского значения, при этом Бишкек является столицей Кыргызской Республики (часть 2 статьи 14 Конституции).

Указанные города имеют особое государственное значение, управление в которых осуществляется на принципах местного самоуправления в сочетании с государственным управлением по делегированным государственным полномочиям. При этом систему их органов управления образуют городские кенешы, являющиеся представительными органами местной власти, и соответствующие мэрии, выполняющие исполнительные функции органов местного самоуправления и государственной власти, как отмечено выше, в пределах делегированных полномочий.

Масштабы урбанизации, скорость прироста населения городов Бишкек и Ош были обусловлены тем, что, являясь административно-политическими, экономическими, научно-образовательными, историко-культурными центрами, они привлекают жителей других регионов более широкими возможностями для решения экономических и социальных проблем. В этой связи состав населения этих городов, в отличие от других административно-территориальных единиц, формируется не по признакам общинной уроченности и оседлости, а по уровню социально-экономического развития.

При таких обстоятельствах особенности родоплеменных отношений не способны влиять на формирование состава населения в городах Бишкек и Ош и публичную жизнь местных сообществ.

Соответственно, рассматриваемое ограничение в виде невозможности занятия должности мэров городов Бишкек и Ош лицами, являющимися уроженцами этих городов, несоразмерно конституционно значимым целям и не может распространяться на кандидатуры, претендующие на указанные должности.

Решение направлено для дальнейшего рассмотрения в Кабинет Министров письмом суда от 17 июля 2023 года №03/807.

2.7. В Решении от 3 мая 2023 года Конституционный суд:

- признал абзац второй части 1 статьи 9 Закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и военнообязанных, призванных на учебные и специальные сборы, и приравненных к ним лиц» противоречащим частям 1, 2 статьи 57 Конституции в той мере, в которой допускает освобождение страховщика от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию в случае совершения застрахованным лицом деяния, признанного общественно опасным во внесудебном порядке, и совершенного по неосторожности;

– признал пункт 2 части 2 статьи 373 ГПК, регламентирующий вопросы пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам ввиду установления вступившим в законную силу актом суда, прокурора, следователя заведомо ложных показаний свидетеля или специалиста, заведомо ложного заключения эксперта, заведомо неправильного перевода, подложности документов либо вещественных доказательств, повлекших за собой постановление незаконного или необоснованного судебного акта, противоречащим Конституции в части, выраженной словами «прокурора, следователя»;

– признал пункт 2 части 2 статьи 268 Административно-процессуального кодекса, предусматривающего основания для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу не противоречащим Конституции.

При этом суд предусмотрел Кабинету Министров инициирование соответствующих изменений в действующее правовое регулирование, вытекающих из данного решения.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Требования презумпции невиновности о несомненной доказанности обвинения и истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого нацеливают органы государства на объективное и беспристрастное установление обстоятельств дела, без чего невозможно обоснованное и справедливое разрешение дела судом.

С момента вступления судебного акта в законную силу оно приобретает свойства неопровержимости, исключительности, обязательности, преюдициальности, исполнимости и неизменности, которые не присущи актам других органов государственной власти и местного самоуправления.

Конституционный принцип презумпции невиновности также означает, что выводы следователя, органа дознания и прокурора относительно вины лица, в отношении которого закончено следствие, не имеют обязательной силы для суда.

Таким образом, в силу своего высокого предназначения суд является носителем особой власти, и он является единственным органом, который

правомочен от имени государства прийти к вердикту о виновности лица в совершении преступления, закрепив его вступившим в законную силу приговором. Эта функция ни при каких обстоятельствах не может быть возложена ни на один другой государственный орган.

Одним из фундаментальных правил уголовно-процессуальной деятельности является преюдиция.

Преюдициально установленные факты являются обстоятельствами, которые были установлены на основе доказательств по-другому, прежде всего, разрешенному делу. Все эти доказательства уже прошли процессуальный порядок доказывания: сбор (обнаружение и закрепление), проверку и оценку. Выводы, сделанные на их основе, вошли в содержание приговора (решения), вступившего в законную силу.

При исследовании преюдициально установленных фактов органы следствия и суд не могут входить в обсуждение доброкачественности судебного акта, в котором они констатированы, и делать новые выводы, противоречащие этому акту, пока последний не отменен в установленном законом порядке.

Конституционный суд отмечает, что преюдициальная сила приговора или иного судебного решения по делу является основой такого правового явления как единство судебной деятельности по осуществлению правосудия и ее опыта, объективированного в форме судебных решений, вступивших в законную силу.

Законодатель предусмотрел в УПК исчерпывающий перечень обстоятельств, когда уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению (часть 1 статьи 27), которые в зависимости от правовых последствий подразделяются на реабилитирующие, свидетельствующие о непричастности лица к совершению преступления, либо об отсутствии события или состава преступления, а также на нереабилитирующие, позволяющие освободить лицо от уголовной ответственности при наличии определенных обстоятельств.

При этом, полномочием прекращать уголовное дело в досудебном производстве с вынесением мотивированного постановления обладают прокурор, следователь.

В соответствии с законодательством (нормативно правовыми положениями, конституционность которых проверяется в данном деле) факты, установленные в постановлении следователя, прокурора могут в последующем служить основанием для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, в уголовном и гражданском судопроизводстве по вновь открывшимся обстоятельствам, следовательно, оказывать существенное влияние на правоотношения третьих лиц.

При существующей правовой регламентации уголовно-правовая концепция института прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям состоит в освобождении следователем, прокурором или судом лица, совершившего общественно опасное деяние, от вынесения

отрицательной оценки его поведения в форме обвинительного приговора и от применения к нему предусмотренных уголовным законом принудительных мер уголовного характера (наказания), при этом воспринимая потенциальный приговор суда как некую правовую данность. Однако возможный приговор суда по обозначенному вопросу несмотря на то, что является прогнозируемым, априори не является очевидным.

Как уже отмечалось, право от имени государства признать лицо виновным в совершении преступления, независимо от того, подлежит он наказанию или освобождению от него, принадлежит лишь одному из его органов – суду. Причем, оно возникает не в любой момент уголовного судопроизводства, а только тогда, когда суд с соблюдением всех принципов уголовного судопроизводства в установленной процессуальной форме, в результате проведения судебного разбирательства придет к такому выводу.

Следовательно, решения органов предварительного расследования (следователя, прокурора), наделенных правомочием и одновременно обязанностью от имени государства осуществлять уголовное преследование, не могут иметь по своей правовой природе преюдициальной силы и подтверждать наличие или отсутствие фактов, имеющих в дальнейшем юридическое значение для разрешения других дел, тем более, когда речь идет об установлении виновности лица в совершении преступления.

Значение их актов о завершении досудебного производства по нереабилитирующим основаниям заключается в том, чтобы в случаях, когда это не входит в противоречие с принципами законности и неотвратимости наказания, избежать перегрузок правоохранительной и судебной систем бесперспективной процессуальной деятельностью.

На основании вышеизложенного, Конституционный суд приходит к выводу о том, что в уголовно-правовом законодательстве необходимо предусмотреть правовые механизмы, которые будут содержать запрет на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, а также возможность возобновления уже прекращенного дела по инициативе заинтересованных лиц в придании преюдициальности юридическим фактам, содержащимся в деле. В этом случае именно приговор суда, отвечающий принципам презумпции невиновности и преюдициальности юридических фактов, может выступать правовым основанием для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, что будет в полной мере соответствовать конституционным требованиям о незыблемости судебной власти.

Оспариваемая норма Закона о страховании военнослужащих содержит неясность в вопросе о том, каким именно процессуальным актом совершенное застрахованным лицом деяние может признаваться общественно опасным.

Не соблюдение требований принципа правовой определенности порождает противоречивую правоприменительную практику, создает возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения

и, тем самым, может приводить к нарушениям конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Законодатель, регулируя правоотношения между страховщиком и застрахованными лицами (выгодоприобретателями), установил, что страховщик освобождается от выплаты страховой суммы в случае если страховой случай наступил вследствие совершения застрахованным лицом деяния, признанного в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке общественно опасным.

Исходя из вышеизложенных правовых позиций и верховенства конституционных принципов о презумпции невиновности, непоколебимости судебной власти и преюдициальности только ее актов, под законодательным порядком установления вины лица в совершении общественно опасного деяния следует понимать исключительно судебный порядок.

Решение направлено для дальнейшего рассмотрения в Кабинет Министров Кыргызской Республики письмом суда от 17 июля 2023 года №03/809.

2.8. В Решении от 23 мая 2023 года Конституционный суд признал часть 1 статьи 138 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», согласно которой решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата Жогорку Кенеша принимается Генеральным прокурором только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша, противоречащей Конституции.

При этом из Решения вытекает необходимость внесения изменений в действующее правовое регулирование, вытекающие из мотивировочной части данного Решения.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Независимость парламента, обусловлена верховенством власти народа, представляемой и обеспечиваемой всенародно избираемым Жогорку Кенешем, а также его особым местом в системе разделения государственной власти (статья 4 Конституции).

Правовая природа парламента и депутатского мандата предопределяет необходимость в существовании специальных гарантий деятельности депутата, обеспечивающих парламентарии возможность беспрепятственного осуществления им своих служебных обязанностей, при этом способных оградить его от необоснованных преследований.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 78 Конституции депутат не может подвергаться преследованиям за высказываемые им в связи с депутатской деятельностью суждения или за результаты голосования в Жогорку Кенеше. Привлечение депутата к уголовной ответственности допускается только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления.

Особый порядок привлечения депутата к уголовной ответственности направлен в первую очередь на обеспечение им надлежащего выполнения своих функциональных обязанностей и эффективного осуществления им публично-правовой деятельности, и составляет одну из существенных черт парламентского иммунитета.

Располагая полномочиями принимать законы и используя свое неотъемлемое право наполнять их содержанием по своему усмотрению, Жогорку Кенеш включил в Закон «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» положения о возможности возбуждения уголовного дела Генеральным прокурором в отношении депутата Жогорку Кенеша только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша (часть 1 статьи 138). Тем самым, Жогорку Кенеш расширил границы правового иммунитета депутата, распространив процедуру получения согласия парламента и на стадию возбуждения уголовного дела. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством данный вопрос отнесен к полномочиям Генерального прокурора, который принимает решение самостоятельно.

Процессуальное значение стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что она создает условия и предпосылки для реагирования на каждый факт преступления и производства всех последующих следственных действий в целях полного и всестороннего исследования всех обстоятельств совершенного преступления, сбора и фиксации доказательств, изобличения виновных лиц и своевременного применения к ним мер уголовно-процессуального принуждения.

В этой связи, правовой иммунитет, независимо от их обладателя, не должен препятствовать своевременному возбуждению уголовного дела и нормальному функционированию механизма по выявлению преступлений.

Конституционный суд отметил, что содержание оспариваемой нормы, допускающая возможность возбуждения уголовного дела в отношении депутата только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша, несовместимо с целями парламентской неприкосновенности и может привести к возникновению элементов личной привилегии. Иммунитет, будучи элементом особого правового статуса депутата, не должен трансформироваться в инструмент, который способствовал бы необоснованному освобождению депутата от юридической ответственности.

Таким образом, институт парламентской неприкосновенности, являясь правовой ценностью, отвечающей конкретным потребностям общественно-политической жизни государства, тем не менее, не может быть абсолютным и не может предполагать безусловного освобождения депутата от ответственности за совершенное преступление.

Следовательно, возбуждение уголовного дела в отношении депутата Жогорку Кенеша при наличии обоснованных подозрений в совершении преступления не является вторжением в деятельность и независимость депутата.

С учетом изложенного, Конституционный суд отметил, что механизм, предусмотренный частью 1 статьи 138 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», установивший необходимость получения согласия Жогорку Кенеша на возбуждение уголовного дела в отношении депутата, несоразмерен целям правового иммунитета и выходит за пределы, установленные частью 2 статьи 24 и частью 1 статьи 78 Конституции.

Решение направлено для дальнейшего рассмотрения в Жогорку Кенеш письмом суда от 24 мая 2023 года №03/556.

2.9. В Решении от 7 июня 2023 года Конституционный суд признал части 2 и 3 статьи 17 Закона «О некоммерческих организациях», регламентирующие порядок предоставления сводной информации за предыдущий год об источниках формирования денежных средств некоммерческих организаций, не противоречащими Конституции.

Одновременно суд поручил Кабинету Министров внести изменения в действующее правовое регулирование, вытекающие из правовых позиций, изложенных в мотивировочной части данного Решения.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Оспариваемые нормы не могут отождествляться с дискриминацией, поскольку они по своему смыслу и предназначению в системе действующего правового регулирования направлены на обеспечение прозрачности деятельности некоммерческих организаций, обусловленные конституционным требованием и не противоречат частям 1, 2 статьи 24 Конституции.

Тем не менее, законодатель, устанавливая требования финансовой отчетности ко всем видам общественных объединений должен придерживаться единообразного подхода и правового режима, который обеспечивал бы им равные условия их жизнедеятельности. В этой связи Конституционный суд отметил о необходимости приведения указанного обязательства в соответствие с требованиями разумности и принципа равного отношения к субъектам тождественных общественных отношений.

Также в Решении было отмечено о необходимости пересмотра существующей системы проведения специализированных экспертиз законопроектов с тем, чтобы они осуществлялись на основе единых стандартов и системного подхода с опорой на объективные факты, содержали мотивированные ответы на поставленные вопросы, отражали глубину прогнозных оценок, степень полноты и тщательности исследований.

Решение направлено для дальнейшего исполнения в Кабинет Министров письмом суда от 17 июля 2023 года №03/808.

2.10. Конституционный суд в Решении от 14 июня 2023 года признал пункт 11 части 1 статьи 35, часть 1 статьи 260 УПК, регламентирующие полномочия прокурора по возобновлению производства по прекращенному делу, противоречащими Конституции в той мере, в какой допускают возможность отмены прокурором постановления о прекращении уголовного

дела и возобновления производства по нему, законность и обоснованность которого была подтверждена судебным актом, сохраняющим свою силу.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Уголовно-процессуальная деятельность как особый вид государственной деятельности не может осуществляться произвольно по собственному усмотрению и желанию ее субъектов. Для этого государство законодательно формулирует общие и специальные правила, исходные положения, определяющие характер уголовно-процессуальной деятельности, ее содержание и направленность, которые находятся в неразрывной системной связи.

Фрагментарное же использование содержания оспариваемых норм УПК в отрыве от комплекса уголовно-процессуальных положений, в частности, статьи 27 УПК, привело к девиантному, дефектному пониманию оспариваемых норм. В результате стало возможным отмена прокурором постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по делу при наличии судебного решения по этому вопросу.

В силу своего высокого предназначения суд является носителем особой власти и наделен такими властно-распорядительными полномочиями, которыми не обладает ни один орган государственной власти и местного самоуправления. С момента вступления судебного акта в законную силу, независимо от того, приняты они в рамках судебного контроля, или же непосредственного судебного разбирательства, он приобретает свойства неопровержимости, исключительности, обязательности, преюдициальности, исполнимости и не могут быть преодолены актами иных государственных органов.

В то же время существующее правовое регулирование допускает произвольное усмотрение прокурора по вопросу осуществления прокурорского надзора за законностью прекращения уголовного дела при наличии судебной оценки этого вопроса, что является по своей сути посягательством на власть, которым обладает только суд. Такая правовая ситуация недопустима как с точки зрения конституционных принципов формирования в Кыргызской Республике системы органов государственной власти, так и конституционно-правового статуса судебной ветви власти.

В этой связи Конституционный суд считает недопустимым при существующей системе судебного контроля произвольное, многократное возобновление прекращенного уголовного дела по одному и тому же основанию, когда искусственно создается перманентная угроза уголовного преследования, что противоречит целям уголовного судопроизводства, в частности, такой формы завершения уголовного производства как его прекращение, является чрезмерным обременением конституционных свобод личности, способным попирает человеческое достоинство.

Принимая во внимание вышеизложенное, Конституционный суд считает, что оспариваемые нормы противоречат конституционным

установлениям о праве на судебную защиту, неопровержимости и общеобязательности судебных актов в той мере, в какой допускают возможность отмены прокурором постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по нему, законность и обоснованность которого была подтверждена судебным актом, сохраняющим свою силу.

Решение направлено для дальнейшего исполнения в Кабинет Министров письмом суда от 27 июня 2023 года №03/690.

2.11. Конституционный суд в Решении от 30 июня 2023 года признал нормативное положение части 2 статьи 63 Семейного кодекса, выраженное словами «отчество присваивается по имени отца», нормативное положение абзаца второго части 1 статьи 30, выраженное словами «Перемена отчества осуществляется по именам отца, усыновителя, отчима, бабушки по линии отца или матери.», абзац второй части 3 статьи 30 Закона «Об актах гражданского состояния» не противоречащими Конституции.

Одновременно, суд предусмотрел Кабинету Министров внесение соответствующих изменений в действующее правовое регулирование, направленных на восполнение правового пробела, обнаруженного в рамках проверки оспариваемых норм, заключающегося в отсутствии института матронима (матчества) и права выбора дееспособного гражданина между отчеством и матчеством, что создает условия для нарушений принципов равенства и запрета дискриминации по признаку пола.

Позднее, в рамках измененного в установленном порядке конституционного судопроизводства Конституционный суд 9 ноября 2023 года пересмотрел указанное выше Решение Конституционного суда от 30 июня 2023 года по ходатайству Тилек кызы Эльвиры и Осмоналиевой А.М., представляющих интересы Капаловой А.А.

В данном Решении, предусматривающем пересмотр ранее принятого Решения суда от 30 июня 2023 года, судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Суть обращения заключалась в том, что заявитель просила, чтобы у матери была возможность дать отчество своему ребенку по своему имени, иными словами дать возможность использования матчества.

В целом, законодательство предусматривает возможность присвоения имени по кыргызским национальным традициям, а также по сложившейся советской системе присвоения имени, предусматривающей собственное имя, фамилию и отчество.

При этом в Решении было отмечено, что порядок присвоения имени по кыргызским национальным традициям (с указанием «уулу, кызы, тегин») остается неизменным.

В то же время, относительно права родителей, в том числе матери, на присвоение ребенку фамилии, имени и отчества по советской системе находится в непосредственном соприкосновении с правом ребенка на обеспечение наилучших интересов и благоприятных условий его развития, становления в соответствующей социальной среде.

В этой связи права ребенка имеют приоритетное значение относительно прав родителей и находятся под особой государственной защитой. А поскольку нахождение ребенка с матчем в традиционном обществе может повлечь за собой применение в отношении него различного рода стигм и буллингов (клеймение, травля), в удовлетворении ходатайства заявителя было отказано.

Однако по достижению совершеннолетия (восемнадцатилетнего возраста согласно статье 56 Гражданского кодекса), то есть приобретения способности объективно оценивать и адекватно реагировать на существующую действительность и полностью отвечать за свои поступки гражданин, который по тем или иным причинам, в том числе пережитым жизненным трагедиям, не приемлет мужское имя в качестве элемента своего полного имени, он должен иметь права выбора между именем отца или матери. Рассмотренный вопрос может коснуться исключительно особой и незначительной части населения. Поэтому законодательство должно содержать правовые положения, предоставляющие этой категории граждан такую возможность и не создавать условий для нарушений принципов равенства и запрета дискриминации по признаку пола.

Указанным Решением ни в коей мере не нарушаются традиционные и исторические устои нашего общества, связанные с присвоением имени.

В свою очередь, в Решении от 9 ноября 2023 года о пересмотре Решения Конституционного суда от 30 июня 2023 года было отмечено, что орган конституционного контроля выявляя конституционно-правовой смысл норм Основного Закона и разрешая вопросы неопределенности в их понимании, должен учитывать и социальную реальность, преобладающую в общественном правосознании.

Учитывая, что введение института матчества было воспринято в негативном ключе подавляющей частью общества, в целях соблюдения принципа сбалансированности правоохранительной деятельности государственных институтов по защите публично-правовых и частноправовых интересов Конституционный суд решил исключить пункт 6 мотивировочной части и пункт 2 резолютивной части Решения Конституционного суда от 30 июня 2023 года.

Решения Конституционного суда от 30 июня 2023 года и 9 ноября 2023 года были направлены Кабинету Министров Кыргызской Республики письмом суда от 15 ноября 2023 года №03/1152.

2.12. Конституционный суд в Решении от 12 июля 2023 года признал часть 1 статьи 17 Закона «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла», регламентирующую социальные выплаты для участников боевых действий, не противоречащей Конституции.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Конституция в соответствии с целями социального государства обеспечивает поддержку социально незащищенных категорий граждан, в том

числе ветеранов войны, предоставляя им гарантии в виде пенсий, пособий и других мер социальной защиты и поддержки.

В реализацию конституционных установлений и Соглашения о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих от 15 апреля 1994 года, являющегося составной частью правовой системы Кыргызской Республики, принят Закон «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла».

Предоставление социальной защиты ветеранам войны, в частности участникам боевых действий на территории других государств, дифференцировано Законом на три группы лиц.

Первая группа лиц включает в себя военнослужащих, включая военных специалистов, военных советников, принимавших участие в боевых действиях, вторая группа – военнообязанных и автомобильных батальонов, участвовавших в Афганистане, а третья группа – рабочих и служащих, обслуживавших советский воинский контингент в Афганистане и получивших ранения или награжденных орденами и медалями СССР за свою деятельность в боевых действиях.

Конституционный суд отметил, что оспариваемые положения Закона соответствуют вышеотмеченному Соглашению за исключением формулировки «военных специалистов и военных советников», в то время как в Соглашении упоминаются «военные специалисты и советники», и до изменений в Законе в 2009 году была использована аналогичная формулировка.

В историческом контексте, военные специалисты и военные советники предоставляли свои знания и опыт для улучшения военных возможностей, в то время как партийные советники фокусировались на политической деятельности и идеологической поддержке, но не участвовали непосредственно в боевых действиях в Афганистане.

Следовательно, поправки, заменившие «советников» на «военных советников» в Законе, не изменили сути и исходного значения положений пункта 3.1. Соглашения о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих от 15 апреля 1994 года.

Включение заявителя в первую группу участников боевых действий на территории других государств и предоставление ему соответствующих гарантий и льгот в соответствии с Законом до внесения поправок было результатом неправильной трактовки положений межгосударственного соглашения, определяющего правовой статус лиц, находившихся на территории Демократической Республики Афганистан в период боевых действий.

Учитывая изложенное, Конституционный суд определил, что признание заявителя о неправомерном уменьшении его социальных гарантий и нарушении его конституционных прав является необоснованным.

Решение Конституционного суда было направлено для сведения Кабинету Министров письмом суда от 15 ноября 2023 года №03/1152.

2.13. Конституционный суд в Решении от 27 сентября 2023 года признал пункт 6 статьи 222 ГПК, согласно которому суд оставляет заявление без рассмотрения, если истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вызову, а ответчик не требует разбирательства дела по существу, противоречащим Конституции в той мере, в которой допускается оставление иска без рассмотрения судом при однократной неявке в суд истца, не просившего о разбирательстве дела в его отсутствии, без уважительных причин.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Доступность правосудия означает не только возможность обращения в суд, но и осуществимость намерения каждого добиться окончательного разрешения его дела судом, когда все судебные процедуры не содержат необоснованных препятствий для достижения конечного результата, когда всем предоставляются равные возможности, независимо от личностей сторон процесса и от характера предмета судебного разбирательства.

В контексте рассматриваемого вопроса, законодатель при введении процессуальных мер защиты интересов правосудия, в том числе по недопущению волокиты судебных дел, обязан исходить из их разумности и соразмерности, приоритета принципа равенства, права доступа граждан к правосудию и окончательному разрешению его дела судом.

Роль истца и ответчика в гражданском процессе по своей природе является разной, а их поведенческий компонент проявляется в зависимости от предмета и конкретных обстоятельств дела. Несмотря на это, судебные процедуры, как для истца, так и для ответчика должны базироваться на постулате равнозначимости перед судом их прав на процессуальные средства защиты своих интересов и справедливое судебное разбирательство.

Суду, для полноценного и эффективного выполнения своего высокого предназначения, государство доверяет право использовать принудительные полномочия государственной власти, в том числе, в целях формирования уважительного отношения к праву и суду. К примеру, вызовы и другие требования суда являются обязательными для всех лиц без исключения и подлежат неукоснительному исполнению. Их неисполнение влечет санкционные меры (наказание) и иную ответственность по закону, которые по своему назначению выполняют роль механизма, обеспечивающего интересы правосудия.

Уклонение от явки в суд лиц, участвующих в деле, является одной из форм проявления неуважения к суду. В этой связи гражданское процессуальное законодательство предусматривает возможность

принуждения лиц к участию в процессе и, в том числе, оставление заявления без рассмотрения в случае возникновения оснований, предусмотренных статьей 222 ГПК.

Такая процессуальная мера к истцу преграждает возможность дальнейшего развития процесса, в результате истец возвращается в допроцессуальное положение. Тем самым, неблагоприятные последствия оставления заявления без рассмотрения для истца очевидны: возникает необходимость повторной оплаты государственной пошлины, увеличиваются сроки достижения результата судебного разбирательства, время повторной подачи не приостанавливает течение срока исковой давности, безрезультатно затрачены силы, средства и время.

Анализ гражданского процессуального законодательства и влияния его на права участников процесса, свидетельствует, что имеет место нарушение принципа равноправия участников процесса (истца и ответчика) в вопросе применения судом процессуальных мер воздействия, а также нивелирование важного правила, когда одно нарушение должно влечь за собой одну соразмерную меру ответственности.

В связи с чем, ввиду однократной неявки в суд без уважительной причины истца - лица, наиболее заинтересованного в исходе дела, лишение его возможности достичь окончательного разрешения дела судом в рамках данного судебного процесса, с утратой права на возврат государственной пошлины, является чрезмерной процессуальной санкцией в отношении истца и несоразмерно ограничивает его право на доступ к правосудию, своевременное рассмотрение и разрешение дела судом.

Обеспечение реальных гарантий прав добросовестных участников процесса и достижение цели института оставления заявления без рассмотрения (пресечение злоупотребления процессуальными правами и неисполнения процессуальных обязанностей) невозможно без усовершенствования действующего законодательства.

Решение направлено для дальнейшего рассмотрения в Кабинет Министров письмом суда от 15 ноября 2023 года №03/1153.

2.14. В Решении от 18 октября 2023 года Конституционный суд признал нормативное положение части 3 статьи 77 Уголовно-процессуального кодекса, выраженное словами «Постановление и отделенные от основного производства материалы помещаются в опечатанный конверт, который в дальнейшем хранится в органе, расследовавшем уголовное дело, и с содержимым которого, кроме следователя, могут ознакомиться прокурор и суд.», не противоречащим Конституции.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства является важным элементом гарантий правосудия и имеет целью достижение одной из основных его задач – защиту прав и свобод всех лиц, участвующих

в уголовном процессе. Эта конституционная обязанность возложена на государство и направлена на защиту как общественных, так и частных интересов.

Так, одним из защитных механизмов, установленных законодателем для обеспечения безопасности свидетелей в уголовном процессе, является придание конфиденциальности информации о них посредством присвоения псевдонима и ограничения доступа к ней. Эта мера осуществляется путем изъятия из материалов уголовного дела сведений об анкетных данных лица и их хранения отдельно от основного производства. Решение о сохранении в тайне данных о личности принимается следователем и оформляется постановлением, доступ к которому, помимо следователя, имеют прокурор и суд.

В случае несогласия, стороне защиты предоставляется право обжалования такого решения прокурору. Прокурор, помимо уголовного преследования, надзирает за правоохранительными органами, обеспечивая верховенство закона и гарантируя законное применение средств конфиденциальности.

Суд, исполняя свою функцию правосудия, оценивает доказательства, включая конфиденциальные данные, с учетом их относимости, допустимости и достоверности.

В связи с этим, при законодательно установленных процедурах, обеспечивающих прокурорский надзор за законностью и обоснованностью в досудебном производстве решения следователя об ограничении доступа к информации о лице, находящемся под защитой, а также правомочие суда на непосредственное изучение и оценку конфиденциальных материалов, Конституционный суд не усматривает нарушение конституционного права каждого на судебную защиту, на справедливое разрешение дела независимым и беспристрастным судом.

При этом, Конституционный суд отмечает, что оспариваемая норма в вопросе доступа к конфиденциальной информации в полной мере не предоставляет стороне защиты тех же процессуальных возможностей, что и стороне обвинения. Однако, учитывая значимость и приоритетность обеспечения безопасности граждан, охраны и защиты их прав и законных интересов с точки зрения Конституции, в том числе, в рамках уголовного судопроизводства, осуществление вышеуказанными субъектами своих процессуальных обязанностей позволяет создать достаточные условия для уравнивания процессуальных возможностей стороны обвинения и стороны защиты, не нарушая конституционный принцип равноправия и состязательности сторон.

Решение Конституционного суда было направлено для сведения сторонам, участвовавшим в деле, включая Министерство юстиции письмом суда от 14 декабря 2023 года №03/1239.

2.15. В Решении от 25 октября 2023 года Конституционный суд признал часть 1 статьи 455 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК)

противоречащей Конституции в той мере, в которой ограничивает правомочие суда по возобновлению дела по вновь открывшимся обстоятельствам, отмене приговора, определения, постановления суда, прекращению дела, передаче дела в суд для нового судебного разбирательства.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Конституционный суд в своем решении отметил, что отсутствие в части 1 статьи 455 УПК возможности возобновления производства по иным основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 3 части 3 статьи 451 УПК, является результатом нарушения требований нормотворческой техники, когда требуемая отсылка в оспариваемой норме на перечисленные пункты не была применена с учетом их содержания и смысловой нагрузки.

В связи с чем, законодатель в оспариваемой норме допустил два просчета концептуального характера, которыми, во-первых, ограничил полномочия суда относительно реализации своих конституционных функций по осуществлению правосудия, а именно по отмене вступившего в законную силу приговора, определения, постановления суда по прекращению дела, передаче дела в суд для нового судебного разбирательства по основаниям, предусмотренным частью 3 статьи 451 УПК, а во-вторых, ограничил конституционное право граждан на судебную защиту прав и законных интересов, нарушенных неправосудными судебными актами по уголовным делам.

Другими словами, действующее правовое регулирование вопроса возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам не позволяет охватить всего спектра вновь открывшихся обстоятельств и, как следствие, ограничивает процессуальные возможности восстановления прав граждан, нарушенных неправосудными решениями по уголовным делам.

Таким образом, суд, разрешая дело на основе исследованных в судебном заседании вновь открывшихся обстоятельств на предмет их соотносимости к рассматриваемому делу, используя свое право на отмену приговора, определения, постановления суда, должен иметь правомочие возобновлять производство по всем основаниям, предусмотренным частью 3 статьи 451 УПК.

Решение направлено для дальнейшего рассмотрения в Кабинет Министров письмом суда от 28 декабря 2023 года №03/1285.

2.16. Конституционный суд в Решении от 15 ноября 2023 года признал нормативное положение второго предложения части 3 статьи 60¹ конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», выраженное словами «При этом кандидат из личных средств вносит на специальный счет Центральной избирательной комиссии избирательный залог в тысячекратном размере установленного законодательством расчетного показателя», не противоречащим Конституции.

Согласно оспариваемому нормативному положению одним из условий регистрации кандидата на выборах является необходимость внесения из личных средств на специальный счет Центральной избирательной комиссии избирательного залога в тысячекратном размере установленного законодательством расчетного показателя.

По мнению заявителя, оспариваемое нормативное положение ставит в неравное положение и дискриминирует лиц с инвалидностью по зрению при регистрации кандидатами в депутаты законодательного органа.

При этом данным Решением суда предусматривается Кабинету Министров Кыргызской Республики инициирование соответствующих изменений в действующее правовое регулирование, исходя из правовой позиции, изложенной в мотивировочной части Решения.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Конституционное установление о гарантиях права на социальную защиту обязывает государство выполнять эту функцию путем создания соответствующего правового регулирования. Законодатель не только имеет право принимать законы, обеспечивающие защиту категорий граждан, нуждающихся в социальной защите, но также обязан принять и определить конкретный механизм реализации этих законов.

Социальная поддержка, прежде всего, означает социально-правовую защиту, включающую в себя систему правовых мер, обеспечивающих полную реализацию субъективных прав каждого человека, особенно людей с ограниченными возможностями здоровья.

Социальная защита является одним из наиболее важных инструментов в борьбе с неравенством. В связи с этим особое значение приобретают обязанности государства по обеспечению условий для реализации избирательных прав граждан с ограниченными возможностями здоровья.

При этом правовая политика в отношении этих людей должна быть направлена на создание механизмов компенсации их индивидуальной неустойчивости и прекращения всех возможных форм дискриминации посредством средств государственной поддержки.

Следует отметить, что на современном этапе развитие демократии в мире все больше характеризуется усилением внимания к вопросу вовлечения большинства населения в политические процессы, в результате чего структура и сегментированность современного общества меняются в позитивную сторону, а контрмэжоритаризм и политическая инклюзивность набирают силу. Другими словами, во всем мире стремятся действительно повысить уровень участия меньшинств, особенно граждан с ограниченными возможностями здоровья в процессы принятия решений, влияющие на все общество. В результате наблюдается переход развития общества на качественно новый уровень, гуманизация общественных отношений и укрепление социальной солидарности.

Положения Конституции и международных актов обязывают уважать потребности людей с ограниченными возможностями здоровья и обеспечение им усиленных мер правовой защиты. Это предполагает создание специальных мер нормативно-практического характера, дающий им дополнительные преимущества с тем, чтобы достичь равновесия с другими гражданами, имеющими приоритетные возможности по состоянию здоровья при реализации их субъективных прав.

Допустимость и целесообразность установления в правовых нормах соразмерных различий в юридическом статусе разных категорий лиц, в частности, закрепления для отдельных из них льгот или привилегий, возможно исключительно в целях применения мер по предоставлению преимущественных прав или привилегий для определенных групп населения, когда посредством применения принципа формального равноправия добиться справедливого положения вещей в какой-либо сфере общественной жизни или по отношению к какой-либо категории лиц становится невозможным. Другими словами, государство совершает позитивные действия, направленные на установление фактического равноправия в обществе посредством предоставления повышенных гарантий более уязвимым по каким-либо признакам категориям лиц. Это меры по предоставлению таким лицам некоторых преимуществ, которые позволяют создать им равные возможности с другими социальными группами в обществе при удовлетворении экономических, социальных, духовных и иных потребностей человека.

Введение законодателем института избирательного залога было обусловлено необходимостью упрощения условий регистрации кандидата, а также оказанием противодействия получившей широкое распространение незаконной практике фальсификации подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата или списка кандидатов. При этом следует помнить, что люди с ограниченными возможностями здоровья, намеревающиеся участвовать в избирательном процессе, не могут в силу естественных причин приравниваться к трудоспособным гражданам по возможности уплаты избирательного залога.

Конституционный суд отметил, что конституционный Закон «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» не предусматривает специального регулирования порядка участия людей с ограниченными возможностями здоровья в избирательном процессе по мажоритарной избирательной системе при внесении суммы избирательного залога, а, следовательно, они реализуют свое право на участие в выборах на общих основаниях.

Это дает основание заключить, что применение оспариваемой нормы по отношению к лицам с ограниченными возможностями здоровья не соответствует принципу равенства в глубоком конституционно-правовом понимании, так как не включает в себя компенсаторные механизмы по установлению сбалансированности положения различных социальных групп.

Парламент должен представлять общество во всем его многообразии, поэтому законодатель обязан уделить особое внимание вопросам его создания и создания условий для участия как можно большего числа социальных групп, особенно людей с ограниченными возможностями здоровья. Только таким путем можно сохранить соответствующий уровень прозрачности, конкуренции и легитимности выборов.

Очевидно, что только кандидаты, пользующиеся поддержкой большинства электората должны иметь возможность участия на выборах, так как основным механизмом легитимации власти является определение уровня доверия избирателей к кандидату.

В рассматриваемом контексте необходимо гарантировать возможность использования альтернативных вариантов регистрации в качестве кандидата, особенно людей с ограниченными возможностями здоровья в силу его положения социальной уязвимости, но имеющих поддержку населения.

Однако одинаковое отношение в избирательном процессе не означает установление одинаковых требований для всех без учета таких обстоятельств, как ограниченные возможности здоровья. Напротив, дух Конституции требует внедрения правового механизма, для того чтобы социально уязвимые группы населения, особенно имеющие ограниченные возможности по здоровью, но имеющие соответствующую поддержку населения, могли зарегистрироваться в качестве кандидатов на выборах наравне с работоспособным большинством и быть избранными в высшие органы государственной власти без непреодолимых препятствий.

В связи с этим законодателю следует рассмотреть возможность введения для них особого правового режима с учетом статуса указанной категории лиц.

Решение направлено для дальнейшего рассмотрения в Кабинет Министров письмом суда от 9 января 2024 года №03/11.

2.17. Конституционный суд в Решении от 22 ноября 2023 года признал статьи 218 и 303 Трудового кодекса, постановление Правительства Кыргызской Республики «О Перечне производств, работ, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин» не противоречащими Конституции.

Одновременно данным Решением предусматривается Кабинету Министров обеспечить на систематической основе обоснованность наличия видов производств, работ, профессий и должностей в Перечне производств, работ, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин, утвержденном постановлением Правительства Кыргызской Республики от 24 марта 2000 года №158.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Конституция гарантирует каждому право на свободу труда и охрану труда и здоровья, включая требования безопасности и гигиены. Государство

несет обязанности по поддержанию и укреплению здоровья граждан, определяя правовое регулирование трудовых отношений, в том числе с учетом физиологических особенностей женщин.

Установление ограничений на труд женщин в статьях 218 и 303 Трудового кодекса, постановлении Правительства «О Перечне производств, работ, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин» обусловлено необходимостью защиты их здоровья, особенно репродуктивной функции, и подчеркивает важность сохранения их репродуктивного здоровья как ключевого элемента общественного благосостояния.

Наряду с этим, также отмечается, что право на труд, обеспечивающее жизненные потребности людей, и равный доступ к труду становятся ключевыми в мировой социально-экономической политике. Международные акты, такие как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, поддерживают равные права и возможности для мужчин и женщин без дискриминации.

Исходя из этого, законодатель в Законе «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» установил критерии гендерной дискриминации, определяющие понятие дискриминации по половому признаку и не подпадающие под него другие положения.

Реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии для женщин, в том числе в сфере трудовых отношений, направленные на охрану материнства, соответственно, оспариваемые нормы на запрет применения труда женщин представляются логичным и обоснованным воплощением этих положений.

Таким образом, принимая во внимание конституционную допустимость применения специальных мер, установленных законом и направленных на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами, и при этом не являющихся дискриминацией, Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции.

Вместе с тем, учитывая, что Перечень производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин, был утвержден в 2000 году и не подвергался каким-либо существенным изменениям, можно констатировать, что высший исполнительный орган не уделяет достаточного внимания этой важной области жизнедеятельности граждан, которая требует систематического мониторинга, учета происходящих изменений в условиях труда, вызванных развитием техники и технологий. Некоторые вредные производственные факторы могли устраниться, либо их воздействие ослабло до такой степени, что теперь условия труда стали безопасными для репродуктивного здоровья

женщин. Это обуславливает потребность регулярного обновления и обоснованности Перечня путем исключения из него тех производств, работ и должностей, где технические и научные достижения позволяют обеспечить безопасные условия для труда женщин.

Решение направлено для дальнейшего рассмотрения в Кабинет Министров письмом суда от 9 января 2024 года №03/12.

2.18. Конституционный суд в Решении от 29 ноября 2023 года признал нормативное положение части 2 статьи 28 Закона «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», выраженное словами «либо суд, рассматривающий дело,», противоречащим Конституции.

Оспариваемая норма предусматривала, что для получения согласия на привлечение депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности Генеральный прокурор либо суд, рассматривающий дело, вносит в Жогорку Кенеш соответствующее представление.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Конституция устанавливает неприкосновенность депутата Жогорку Кенеша, одним из элементов которого выступает особый порядок привлечения его к уголовной ответственности (часть 1 статьи 78). Правовой иммунитет депутата складывается из специальных гарантий осуществления им своих полномочий, обусловленных природой парламента, обеспечивающих ему возможность беспрепятственного осуществления своих функций, ограждая парламентария от необоснованных преследований.

Однако неприкосновенность депутата не означает его абсолютную безнаказанность, а устанавливает лишь особый порядок привлечения его к уголовной ответственности. В частности, Закон «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» и УПК предусматривают, что только Генеральный прокурор вносит в Жогорку Кенеш представление о получении согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности.

Поскольку Конституция относит органы прокуратуры к органам государственной власти со специальным статусом, осуществляющим надзор за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов, уголовное преследование, участие в судебном разбирательстве, надзор за исполнением судебных решений (статья 105), на нее возложена функция уголовного преследования высших должностных лиц, в том числе получение у Жогорку Кенеша согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности.

Конституция, устанавливая, что правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом, определяет судебную власть как самостоятельную ветвь власти и возлагает на нее одну из ключевых государственных функций (статья 94).

Отправление правосудия протекает в особом правовом порядке, при котором суду предоставляются такие преимущества в рассмотрении и разрешении дел, которыми не располагает ни одна иная форма

государственной деятельности. Этот порядок несет в себе незыблемые гарантии законного и справедливого разрешения каждого дела.

Присущие правосудию принципы – независимость, объективность и беспристрастность, осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон в своей совокупности составляют смысл и содержание деятельности суда, воплощаясь в жизнь посредством законодательно установленных процедур, наделяя суд исключительно ролью независимого и беспристрастного арбитра.

Возложение на суд обязательства по внесению представления для получения согласия на привлечение депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности не согласуется с вышеуказанными принципами отправления правосудия, без соблюдения которых обеспечение справедливости и законности судебных актов невозможно и несовместимо с изначальным, конституционным предназначением суда.

Положения оспариваемой нормы не только препятствуют объективной правовой оценке обстоятельств дела, но и, вынуждая придерживаться обвинительного уклона при внесении представления в Жогорку Кенеш, напрямую входят в противоречие с конституционными гарантиями по обеспечению каждого судебной защитой его прав и свобод независимым судом, осуществления судопроизводства на основе равноправия и состязательности сторон (часть 1 статьи 61, часть 1 статьи 95, часть 3 статьи 100 Конституции).

Решение направлено для дальнейшего рассмотрения в Кабинет Министров письмом суда от 9 января 2024 года №03/13.

2.19. Конституционный суд в Решении от 27 декабря 2023 года

– признал нормативные положения части 1 статьи 373 ГПК, выраженное словами «вынесенного по существу дела», а также части 1 статьи 375 этого же Кодекса, выраженное словами «по существу дела», противоречащими Конституции;

– признал часть 2 статьи 267 Административно-процессуального кодекса (далее – АПК) противоречащей Конституции в той мере, в какой не соответствует правовым позициям, выраженным Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в Решении от 17 марта 2021 года.

Согласно оспариваемым нормативным положениям ГПК, вновь открывшимися обстоятельствами являются обстоятельства, существовавшие на момент принятия оспариваемого судебного акта, вступившего в законную силу, вынесенного по существу дела, которые не были и не могли быть известны заявителю. По мнению заявителей, оспариваемые нормативные положения вводят запрет на подачу заявлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам на судебные акты, вынесенные не по существу спора. Такое обстоятельство, по мнению заявителей, является необоснованным и несправедливым, что, в свою очередь, ставит под сомнение объективность отправления правосудия судами.

Согласно оспариваемой норме части 2 статьи 267 АПК по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам могут быть пересмотрены только решение суда, определение об отказе в принятии иска, определение о прекращении производства по делу, определение об оставлении иска без рассмотрения. Заявитель считает, что указанный перечень судебных актов принят вопреки требованиям части 4 статьи 23 Конституции, предусматривающей недопустимость установления законом ограничений прав и свобод человека в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией.

При этом в Решении суда предусматривается Кабинету Министров внести соответствующие изменения в действующее правовое регулирование, вытекающие из Решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 17 марта 2021 года и данного Решения Конституционного суда; до приведения правового регулирования в соответствие с Решением Конституционной палаты Верховного суда от 17 марта 2021 года и данным Решением непосредственно применяются Конституция, Решение Конституционной палаты Верховного суда от 17 марта 2021 года и данное Решение Конституционного суда.

В данном Решении судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Наличие вновь открывшихся или новых обстоятельств имеет принципиальное значение для дела, поскольку ставит под сомнение законность вынесенного судебного акта. В случае открытия этих обстоятельств, суд принимает судебный акт, которым отменяет ранее принятый итоговый судебный акт и возобновляет производство по делу. В результате такого производства суд путем переоценки всех обстоятельств дела, с учетом изменившейся ситуации может принять решение о частичной или полной отмене предыдущего судебного акта и, тем самым, кардинально изменить правовые последствия для участников процесса. Факт возобновления производства по делу с отменой предыдущего судебного акта имеет фундаментальное значение для всех участвующих в деле сторон, в связи с чем судебный акт об этом не может быть отнесен к актам, пересмотр которых может быть перенесен на стадию после рассмотрения дела по существу и вынесения итогового акта.

В Решении отмечено, что внесенные изменения в АПК по своему содержанию в полной мере не охватили все правовые позиции, изложенные в Решении от 17 марта 2021 года. А именно, оспариваемая норма устанавливает возможность пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам промежуточные судебные акты, носящие пресекательный характер, на основании которых у лица прекращаются субъективные права и юридические обязанности. В то же время, этот перечень не включает акты, которые непосредственно влияют на новое развитие судопроизводства, к которым относятся акты о восстановлении сроков исковой давности, а также

об отмене судебного решения и возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Решение направлено для дальнейшего рассмотрения в Кабинет Министров письмом суда от 6 февраля 2024 года №3/84.

3. Обзор исполнения решений Конституционного суда

Анализ действующего законодательства и информации, представленной Министерством юстиции Кыргызской Республики от 12 июля 2024 года №05-3/6865, в силу исполнения им пункта 81 Регламента Кабинета Министров Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №233, показывает, что нормотворческими органами по 15 решениям Конституционного суда, предусматривающих необходимость внесения изменений в законодательство, осуществлена следующая деятельность. **1. Решение от 18 января 2023 года по делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 216 ГПК исполнено.**

При этом, принятие Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики)» от 11 апреля 2023 года №85 способствовало частичному исполнению Решения суда.

Позднее, соответствующий Закон «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» был инициирован Кабинетом Министров Кыргызской Республики за №28-6241 от 25 июля 2023 года и после рассмотрения принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 27 декабря 2023 года.

Данный Закон подписан Президентом Кыргызской Республики Кыргызской Республики 15 февраля 2024 года за №45.

2. Решение от 25 января 2023 года по делу о проверке конституционности части 2 статьи 71 УК исполнено.

Согласно письму Министерства юстиции Кыргызской Республики, депутатами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Д. Бекешевым, К. Ханджеза, В. Раимбачаевой, М. Маматалиевым, Ж. Акаевым, Э. Сурабалдиевой, С. Атамбаевым и Д. Толоновым инициирован проект Закона «О внесении изменения в Уголовный кодекс Кыргызской Республики» от 12 декабря 2022 года №6-24663/22, который охватывает правовые позиции Решения Конституционного суда.

Закон принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 7 июня 2023 года и подписан Президентом Кыргызской Республики 14 июля 2023 года за №135.

3. Решение от 1 марта 2023 года по делу о проверке конституционности части 4 статьи 403 УПК исполнено.

Министерством юстиции Кыргызской Республики разработан проект Закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики». Законопроект внесен на рассмотрение в Администрацию Президента Кыргызской Республики за исх. №05-1/9607 от 15 сентября 2023 года и далее направлен на рассмотрение в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики от 20 сентября 2023 года №28-8843.

Закон принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 28 февраля 2023 года и подписан Президентом Кыргызской Республики 3 апреля 2024 года за №75.

4. Решение от 29 марта 2023 года по делу о проверке конституционности части 5 статьи 80, 95 УК, и пункта 2 статьи 5 Закона «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 28 октября 2021 года №126 **исполнено.**

Министерством юстиции Кыргызской Республики разработан проект Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, в Закон Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения»)».

Законопроект внесен министерством в Администрацию Президента Кыргызской Республики за исх. №05-1/9540 от 15 сентября 2023 года.

В связи с поступившими замечаниями от структурных подразделений Администрации Президента Кыргызской Республики, законопроект направлен для доработки и согласования в установленном порядке.

Внесен на рассмотрение Кабинета Министров Кыргызской Республики за исх. 05-1/13812 от 29 декабря 2023 года, а в последующем в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики 20 февраля 2024 года за №6-1794/24.

Закон принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 26 июня 2024 года и находится на подписании у Президента Кыргызской Республики с 9 июля 2024 года.

5. Решение от 26 апреля 2023 года по делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 9, пункта 3 части 3 статьи 46, пункта 3 части 3 статьи 52 Закона «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» **исполнено.**

Государственным агентством по делам государственной службы и местного самоуправления при Кабинете Министров разработан проект Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» («О Кабинете Министров Кыргызской Республики», «О местной государственной администрации и органах

местного самоуправления», «О государственной гражданской службе и муниципальной службе», «Об установлении воинских званий, классов чинов, специальных классов чинов и специальных званий»).

Законопроект был внесен в Администрацию Президента Кыргызской Республики (исх. №01-4/628 от 14 сентября 2023 года) и далее направлен на рассмотрение в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики 16 ноября 2023 года за №19-9666 (зарегистрирован в Жогорку Кенеш КР 17 ноября 2023 года за №6-14457/23).

Данный закон принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 27 июня 2024 года и находится на подписании у Президента Кыргызской Республики с 10 июля 2024 года.

6. Решение от 3 мая 2023 года по делу о проверке конституционности абзаца второй части 1 статьи 9 Закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и военнообязанных, призванных на учебные и специальные сборы, и приравненных к ним лиц» **находится на исполнении** в Кабинете Министров Кыргызской Республики.

Министерством юстиции Кыргызской Республики разработан проект Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Закон Кыргызской Республики «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и военнообязанных, призванных на учебные и специальные сборы, и приравненных к ним лиц»)».

По информации Министерства юстиции Кыргызской Республики с учетом замечаний законопроект направлен на пересогласование с государственными органами и повторно внесен в Администрацию Президента Кыргызской Республики (исх. №05-1/6447 от 26 июня 2024 года). Ответственный орган – Министерство юстиции Кыргызской Республики.

7. Решение от 23 мая 2023 года по делу о проверке конституционности части 1 статьи 138 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» **находится на исполнении** в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики.

По инициативе депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики М.А. Маматалиева и М.К. Алиева разработаны проекты конституционного Закона «О Жогорку Кенеше Кыргызской Республики» и Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», положениями которых предлагается в случае их принятия подать на утрату действующие законы «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» и «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». Ответственный орган – Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

8. Решение от 7 июня 2023 года по делу о проверке конституционности и частей 2, 3 статьи 17 Закона «О некоммерческих организациях» **находится на исполнении** в Кабинете Министров Кыргызской Республики.

Министерством юстиции Кыргызской Республики разработан проект Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в законодательные акты Кыргызской Республики по вопросам отчетности отдельных некоммерческих организаций». Данный проект Закона внесен Кабинетом Министров Кыргызской Республики в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики (вх. №6-23884/24 от 5 марта 2024 года). Отклонен Жогорку Кенешем Кыргызской Республики постановлением от 6 июня 2024 года №2148-VII. Ответственный орган – Министерство юстиции Кыргызской Республики.

9. Решение от 14 июня 2023 года по делу о проверке конституционности пункта 11 части 1 статьи 35, части 1 статьи 260 УПК исполнено.

Министерством юстиции Кыргызской Республики разработан проект Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики». Проект закона внесен в Администрацию Президента Кыргызской Республики за исх. №05-1/9618 от 15 сентября 2023 года, затем Кабинетом Министров Кыргызской Республики направлен для рассмотрения в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики 13 октября 2023 года за №28-8560.

Закон принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 22 февраля 2024 года и подписан Президентом Кыргызской Республики 2 апреля 2024 года за №73.

10. Решение от 27 сентября 2023 года по делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 222 ГПК исполнено.

Министерством юстиции Кыргызской Республики подготовлен соответствующий проект Закона, внесен на рассмотрение в Кабинет Министров Кыргызской Республики (исх.№05-1/162 от 11 января 2024 года) и в последующем – в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Закон принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 27 июня 2024 года и находится на подписании у Президента Кыргызской Республики с 10 июля 2024 года.

11. Решение от 25 октября 2023 года о проверке конституционности части 1 статьи 455 УПК находится на исполнении.

Решение суда направлено поручением Кабинета Министров Кыргызской Республики за №74394 от 11 января 2024 года в Министерство юстиции Кыргызской Республики.

Министерством юстиции Кыргызской Республики разработан проект Закона Кыргызской Республики «О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» и внесен на рассмотрение в Кабинет Министров Кыргызской Республики, а в последующем в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики..

Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики в первом чтении 20 июня 2024 года. Ответственный орган – Министерство юстиции Кыргызской Республики.

12. Решение от 15 ноября 2023 года о проверке конституционности нормативного положения второго предложения части 3 статьи 60-1 конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», выраженное словами «При этом кандидат из личных средств вносит на специальный счет Центральной избирательной комиссии избирательный залог в тысячекратном размере установленного законодательством расчетного показателя», **находится на исполнении** в Кабинете Министров Кыргызской Республики.

По линии Кабинета Министров Кыргызской Республики данный вопрос прорабатывается совместно с Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики.

13. Решение от 22 ноября 2023 года о проверке конституционности статей 218 и 303 Трудового кодекса, постановления Правительства «О Перечне производств, работ, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин», **находится на исполнении** в Кабинете Министров Кыргызской Республики – ответственный орган Министерство труда, социальной защиты и молодежи Кыргызской Республики. Им разработан проект Кодекса «Трудовой кодекс Кыргызской Республики» и внесен на рассмотрение в Кабинет Министров Кыргызской Республики, который внес его в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики 7 мая 2024 года за №6-4259/24.

Законопроект в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики находится на рассмотрении в комитетах парламента.

14. Решение от 29 ноября 2023 года о проверке конституционности нормативного положения части 2 статьи 28 Закона «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», выраженного словами «либо суд, рассматривающий дело,» **исполнено**.

Министерством юстиции Кыргызской Республики разработан проект Закона Кыргызской Республики «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» и внесен на рассмотрение в Кабинет Министров Кыргызской Республики, а в последующем в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Инициированный Председателем Кабинета Министров Кыргызской Республики (исх. №28-3064 от 11 апреля 2024 года) законопроект «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» был принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 12 июня 2024 года за №2160-VII и внесен на подписание Президенту Кыргызской Республики 27 июня 2024 года за №6-1174и/24.

15. Решение от 27 декабря 2023 года о проверке конституционности нормативных положений части 1 статьи 373, части 1 статьи 375 ГПК, выраженных, соответственно, словами «вынесенного по существу дела» и «по существу дела», а также о проверке конституционности части 2 статьи

267 АПК находится на исполнении в Кабинете Министров Кыргызской Республики.

Министерством юстиции Кыргызской Республики разработан проект Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики и Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики)». С учетом наличия замечаний законопроект доработан и после пересогласования с государственными органами (исх. №05-3/2384 от 11 марта 2024 года) и внесен в Администрацию Президента Кыргызской Республики (исх. №05-1/630 от 21 июня 2024 года). Ответственный орган – Министерство юстиции Кыргызской Республики.

Вместе с тем, следует обратить внимание Жогорку Кенеша и Кабинета Министров Кыргызской Республики, что еще не исполнены или частично исполнены следующие решения органа конституционного контроля.

1) Решение Конституционного суда от 26 ноября 2013 года по делу о проверке конституционности статьи 427 Трудового кодекса Кыргызской Республики. Оно было исполнено частично путем внесения изменений в статью 427 Трудового кодекса, при этом изменения не были внесены в правовое регулирование о прохождении гражданами политической государственной службы.

2) Решение Конституционного суда от 24 января 2014 года было исполнено путем принятия в августе 2015 года изменений в УПК от 1999 года. Однако, при принятии нового УПК в 2021 году содержание ранее оспариваемой статьи было сформулировано без учета правовых позиций органа конституционного контроля и принятых изменений в УПК в 2015 году.

3) Решение от 27 ноября 2015 года по делу о проверке конституционности нормативного положения части 11 статьи 22 конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». Соответствующий законопроект был отозван Кабинетом Министров Кыргызской Республики 2 мая 2023 году.

4) Решение от 2 ноября 2016 года по делу о проверке конституционности части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1-5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности». Соответствующий законопроект был отозван Кабинетом Министров Кыргызской Республики 14 ноября 2022 году.

5) Решение от 29 июня 2022 года по делу о проверке конституционности частей 1, 2 статьи 87 Налогового кодекса Кыргызской Республики. Соответствующий законопроект был отклонен Жогорку Кенешем Кыргызской Республики на первом чтении 15 ноября 2023 году.

6) Решение от 17 марта 2021 года по делу о проверке конституционности

нормативного положения части 1 статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «вынесенного по существу дела». Рассматривая конституционность статьи 267 АПК, Конституционный суд в своем Решении от 27 декабря 2023 года отметил необходимость дополнительного пересмотра действующей редакции статьи с целью реализации тех правовых позиций, которые не были охвачены Законом «О внесении изменений в Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 12 июля 2022 года №64 и не полностью учли правовые позиции Решения органа конституционного контроля от 17 марта 2021 года.

На основании системного анализа рассмотренных дел, обращений граждан, юридических лиц и других субъектов обращения, Конституционный суд приходит к следующим выводам и предложениям.

Осуществляя функцию контроля за конституционностью нормативных правовых актов, Конституционный суд в 2023 году принял 20 решений, включая одно, которое было пересмотрено в рамках действующего конституционного судопроизводства.

Из 20 принятых решений 15 предполагают их исполнение в виду того, что нормы законов и иных нормативных правовых актов были признаны противоречащими Конституции либо из смысла решения Конституционного суда, вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании.

В 19 решениях суда осуществлена проверка конституционности отдельных положений ГПК (4 раза), УПК (4 раза), УК (2 раза) и переходного закона в части уголовного законодательства от 2021 года (1 раз), АПК (2 раза) и 10 нормативных правовых актов, направленных на регулирование различных сфер общественных отношений.

В 7 решениях Конституционного суда, принятых в результате проверки норм Уголовного кодекса (2), Уголовно-процессуального кодекса (4), а также переходного закона в части уголовного законодательства от 2021 года (1), почти все они были признаны противоречащими нормам Конституции. Лишь одним решением суда, оспариваемая норма УПК была признана не противоречащей Конституции.

В 4 решениях Конституционного суда нормы ГПК были признаны противоречащими нормам Конституции. Два решения суда касались конституционности отдельных норм АПК, где одна из них признана противоречащей Конституции.

При проверке норм вышеуказанных кодексов подвергались сомнению правовые механизмы, реализующие гражданами и юридическими лицами права на судебную защиту, гарантированную статьей 61 Конституции.

Частота признания существующего правового регулирования неконституционным дает законодательному органу более тщательно рассматривать законопроекты в области уголовного, гражданского и

административного процессуального права, чтобы соблюсти принцип верховенства Конституции и баланс частных и публичных интересов.

В 3 решениях по проверке отдельных положений конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», Закона «О некоммерческих организациях», Трудового кодекса и постановления Правительства «О Перечне производств, работ, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин» Конституционный суд хоть и признал оспариваемые нормы не противоречащими Конституции, но все же выявил некоторые проблемы правового регулирования. В данных решениях дается оценка правовому регулированию с точки зрения не допущения дискриминации по различным признакам и не нарушения принципа равноправия. В этой связи нормотворческим органам следует более внимательно относиться к разработке правовых механизмов, реализующих принципы равенства и недискриминации субъектов общественных отношений, с учетом применяемых новых технологий и социальных мер, направленных на уравнение возможностей лиц, нуждающихся в государственной поддержке.

При проверке конституционности законов, устанавливающих положения, ограничивающие либо иным способом затрагивающие права и свободы личности, в решениях Конституционного суда подчеркивалось, что правовые ограничения должны обеспечивать баланс между конституционными правами, свободами граждан и публичными интересами государства и общества. Любые ограничения конституционных прав и свобод должны быть не только юридически допустимыми, социально оправданными, но и справедливыми, необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений.

Конституционный суд подтвердил соблюдение и развитие в принятых законах принципов и норм Конституции, сформулировал правовые позиции, направленные на дальнейшее обеспечение в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, граждан и юридических лиц режима конституционной законности.

В некоторых законах выявлены дефекты правового регулирования, обусловленные наличием пробелов и правовой неопределенности, в связи с чем законодателю предусмотрено устранить их при дальнейшем совершенствовании законодательного регулирования общественных отношений.

В отдельных решениях в целях недопущения нарушения прав и свобод граждан в правоприменительной практике Конституционный суд прямо ориентировал государственные органы на прямое применение решения органа конституционного контроля с учетом выявленного конституционно-правового содержания правовых норм.

Конституционный суд считает, что законодателю целесообразно в практике законотворческой деятельности системно использовать институты

прогнозирования, общественного обсуждения и общественных экспертиз, различных диалоговых площадок по проектам нормативных правовых актов.

Следует отметить, что государственными органами и должностными лицами принимаются необходимые меры по исполнению решений Конституционного суда, а также учету в своей деятельности содержащихся в этих решениях правовых позиций. Однако все еще существуют определенные проблемы, которые в большей степени связаны с недостаточной осведомленностью должностных лиц с порядком их исполнения или недостаточной осведомленностью их с сутью правовых позиций, выраженных в решениях Конституционного суда.

В этой связи следует повысить уровень сотрудничества и взаимодействия судебной, законодательной и исполнительной ветвей власти в процессе нормотворческой деятельности, где необходимо руководствоваться принципом верховенства Конституции, приоритетом защиты и охраны прав и свобод человека, принципом соразмерности и соблюдения баланса частных и публичных интересов, а также условиями, в которых осуществляется правоприменение.